

«Я не интересуюсь политикой». Почему таджикистанцы самоустраиваются от участия в политической жизни страны

Таджикское общество продолжает самоустраиваться от политической жизни страны. Несмотря на проявленные инициативы властей об активизации молодежи в обществе, внизу все меньше возникает желание вмешиваться в политику, исходя из личных побуждений - утверждают эксперты.

Общество в Таджикистане, некогда одно из самых политически активных в регионе, с течением времени все меньше демонстрирует свою заинтересованность теми или иными значимыми событиями, не говоря уже о реакциях на них. Британский исследователь Джон Хизершоу в одном из своих интервью Радио Озоди назвал таджиков одним из самых аполитичных народов в мире, обосновав свое высказывание тем, что люди все больше отходят от политики, избегая даже разговоров о ней. Однако такая пассивность присутствовала не всегда...

Точка отсчета

Всплеск гражданской активности в Таджикистане наблюдался в конце 80-х годов прошлого века, когда интеллигенция, студенты и молодежь в своем стремлении к национальному возрождению проявляли небывалую активность. Именно в этот период был принят Закон о государственном языке, а также зарегистрированы множество общественно политических организаций. По сути, в это время должны были сформироваться основы дальнейшей здоровой политической конкуренции страны. Однако, к сожалению, высокая степень регионализма в политическом сознании населения не привело к необходимому результату, а только усилило вероятность гражданского противостояния.

Таджикский эксперт и журналист Нурали Давлатов связывает текущую аполитичность современного таджикского общества именно с политическим противостоянием партий и движений начала 90-х годов. «После развала СССР это противостояние переросло в гражданскую войну, в результате которой погибли от 100 до 150 тыс. человек», - говорит Давлатов. Помимо последствий гражданской войны, эксперт видит причины равнодушия к политике в отсутствии необходимой политической культуры, знаний и невозможности реализации личностного потенциала.

Активность по принуждению

Действительно, негативное отношение к политической активности, можно услышать от очень многих таджикистанцев, пережившие гражданскую войну. Тем не менее, если исходить из официальной статистики явки на избирательные участки во время президентских выборов 2013 года и парламентских выборов 2015 года, то уровень явки явно свидетельствует об обратном - слишком большой политической и гражданской активности среди граждан. Так на выборах в 2013 году явка избирателей составила 86,64%, а в 2015 году и вовсе 87,7%.

Однако, по словам политического обозревателя Хайрулло Мирсаидова, который неоднократно наблюдал за электоральными процессами в Таджикистане, официальные цифры отнюдь не могут свидетельствовать о политической активности граждан. «Если бы не было давления и использования административного ресурса на местном уровне, то такой высокой явки невозможно было бы обеспечить».

Выборы в Таджикистане никогда не были признаны соответствующими международным стандартам

Мирсаидов видит главную причину политической пассивности граждан, в чрезмерно жестких мерах, которые принимаются правоохранительными структурами в отношении тех, кто пытается высказаться или критиковать власть. Это, по его мнению, привело к тому, что люди стали бояться говорить о политике даже на бытовом уровне.

«Аполитичность уже сказывается на жизни граждан. Мы наблюдаем очень много запретов со стороны государства. Вмешательство в личную жизнь является следствием аполитичности. Люди загоняются в узкие рамки, потому что не проявляют никакого политического участия», - уверен эксперт.

Ужесточение законодательства

Между тем, политическое участие против устоев власти в Таджикистане с недавнего времени может быть наказуемым. В июне текущего года парламент Таджикистана принял поправки в 179 статью Уголовного кодекса Республики Таджикистан, согласно которым, призывы в интернете к публичному совершению преступлений террористического характера и публичное оправдание террористической

деятельности влекут уголовное наказание. Специалисты тогда отметили, что принятие поправок является своевременной мерой, однако существует риск неправильной интерпретации норм закона со стороны правоохранительных структур и, следовательно, учащение репрессивных мер.

Ранее, в мае 2018 года к 9,5 годам лишения свободы был приговорен житель Хатлонской области Алиджон Шарипов, который часто в социальных сетях ставил лайки под видеосюжеты председателя запрещенной в Таджикистане ПИВ Мухиддина Кабири. Суд его признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 307 части 2 УК «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Таджикистана с использованием СМИ или Интернета».

«Покорность и смирение как главные черты политического поведения»

Хофиз Бобоёров, доктор философских наук проживающий в Германии, отмечает, что нельзя утверждать об абсолютном отстранении граждан Таджикистана от политики. В их политическом поведении, по его словам, преобладают такие черты как смирение, довольствование своим текущим положением и покорность. По словам ученого, эти черты можно наблюдать и среди тех, кто находится у власти и тех, кто считает себя оппозицией, поскольку большинство членов обеих групп находятся в абсолютном подчинении своих лидеров. Он выделяет несколько факторов, которые способствуют пассивному поведению граждан:

- Первое - политическое поведение граждан остается до конца не сформированным. Большинство граждан воспринимают политическое участие не как право личности, а как коллективную ответственность; Второе - социально-экономическое положение граждан, в частности мигрантов и других групп, которые препятствует их участию в политической жизни страны, а получение финансовых средств и занятия определенной деятельностью существенно сокращает их политическое и социальное недовольство. Третье - осознание того, что реальная альтернатива существующему политическому режиму находится в состоянии зачатия и может либо появиться, либо вовсе исчезнуть.

Не все себя считают аполитичными

Говоря об активной части общества, в первую очередь следует отметить студенчество и молодежь. Именно данная категория считается самой социально и политически мобильной группой, способной к активным действиям. Однако альтернативных организаций, отстаивающих интересы молодежи в Таджикистан, находящихся в параллельной к проправительственным организациям позициям, не существует.

Так, 2017 год согласно указу президента Эмомали Рахмона был объявлен Годом молодежи. Президент в своих выступлениях во время встречи с молодежью неоднократно призывал молодое поколение «воздержаться от примыкания к террористическим организациям, наркомании, а вместо этого заниматься наукой, искусством и активно участвовать в общественно-политических делах страны». Тем не менее, в политическом поле активных молодежных групп и движений немного и все они, как правило, демонстрируют себя как защитников генеральной линии правительства и властей в целом. Групп, оспаривающих какое-либо политическое решение в стране - не существует.

Таджикское молодежное движение «Авангард» одна из немногих и, наверное, самых активных организаций отстаивающая политику правительства и президента. Движение, созданное в августе 2015 года с целью борьбы против распространения терроризма и экстремизма среди молодежи, систематически проводит встречи с молодежью, митинги у посольства европейских стран и международных организаций против деятельности, запрещенной в Таджикистане ПИВ и других оппозиционных групп. Лидер этого движения Мардиухудо Давлатов не согласен с мнением о том, что таджикское общество является аполитичным. «Сегодня мы живем в информационном веке, и молодежь полностью осведомлена о том, что происходит вокруг них и они имеют возможность участвовать в политике в рамках предоставленных законом возможностей», - отмечает Давлатов. Он отмечает, что идея о создании движения изначально исходила только от молодежи и главной целью была и остаётся защита интересов государства и нации. На вопрос Радио Озоди о том, собирается ли молодой человек построить политическую карьеру, активист ответил, что его целью является лишь защита интересов государства и народа.

Таким образом, большинство экспертов склоняются к мысли, что политическое участие в Таджикистане остается ограниченным определенными идеологическими рамками, а попытки привлечения молодежи в общественно-политическую жизнь происходит с целью отставания и защиты проводимой государством политики. Реакция на разные политические события будь то принятие определенного законодательства или заявление чиновника в стране не наблюдается. Фаворитом политической и партийной конкуренции остается президентская Народно-Демократическая партия Таджикистана.

Помимо этой партии в стране действуют еще шесть политических партий, пять из которых также присутствуют в парламенте. В частности, в нижней палате парламента кроме партии власти представлены: Аграрная партия Таджикистана, Партия экономических реформ, Социалистическая партия, Демократическая партия. Три оппозиционные партии - Коммунистическая партия Таджикистана, Социал-демократическая партия Таджикистана и разрешенная на тот момент Партия исламского возрождения Таджикистана не смогли

преодолеть 5% барьер на выборах 2015 года. Несмотря на то, что два члена Коммунистической партии по одномандатным округам прошли в парламент, партия официально их отказалась признавать. С этого же года ПИВТ была признана на территории Таджикистана террористической организацией.

<https://rus.ozodi.org/a/29679091.html>